

Вскоре старейшина Чэнь разыскал Му Синхуаю и ввёл его в курс дела.

— Мой ученик хоть ещё и не завершил обучение официально, но сертификат практикующего врача уже получил. Техника иглоукалывания у него вполне достойная. Когда он приедет, переложим на него подготовку лекарств и акупунктуру. Так мы сможем выгадать как минимум треть свободного времени в день.

Старик сделал небольшую паузу и добавил:

— Только тебе придётся подыскать ему отдельное жильё. Этот паршивец храпит во сне.

Старейшина Чэнь явно не горел желанием делить с ним комнату. Где-то неподалёку Му Цзяньго, дремавший в тени каштана, внезапно громко чихнул.

Му Синхуай на мгновение лишился дара речи.

«Даровая рабочая сила, да ещё и по акции "два по цене одного"?»

Он с трудом подавил наползающую на лицо широкую улыбку и изобразил вежливое сомнение:

— А это не будет... слишком неудобно?

— Ничего страшного, — отмахнулся наставник. — Разве всё то, чему я научусь у тебя, я не передам ему позже?

— Решено, — тут же согласился молодой врач. — Тогда я сейчас же пойду и расчищу комнату за вашей гостевой спальней. Заодно и кондиционер там установлю. Ведь сейчас эта комната доверху забита всяким хламом.

— Я помогу, — вызвался старейшина. — Только кондиционер, может, лишнее? Всё равно он здесь долго не задержится.

— Лучше всё-таки поставить, — возразил Синхуай. — Жара в эти дни стоит невыносимая.

В глубине души он был уверен: новый помощник останется здесь надолго.

С помощью старейшины Чэня Му Синхуай быстро привел помещение в порядок. Пару лет назад стены там освежили побелкой и залили ровный бетонный пол, так что, если не считать старой мебели, комната выглядела вполне прилично, чисто и опрятно.

На следующий день, ровно в четыре часа пополудни, Тан Боцзюнь прибыл в деревню Бэйдин. С собой у него было всего три смены одежды. Честно говоря, он был на пятьдесят процентов уверен, что его учителя наглым образом обманули.

Свои подозрения он основывал на словах наставника: мол, в клинике семьи Му столько редчайших медицинских трактатов, что и за год не изучить. Юноша вовсе не презирал сельских врачей — его собственный прадед начинал в деревне, — но он слишком хорошо знал, насколько скудным обычно бывает их «приданое».

Почему же такой мудрый человек, как старейшина Чэнь, попался на эту удочку? Боцзюнь списывал всё на возраст. В семьдесят восемь лет человек находится в том прекрасном периоде, когда можно не только горы свернуть, но и незаметно для себя впасть в старческое слабоумие.

С этими невеселыми мыслями Тан Боцзюнь расплатился с таксистом и направился к старому сыхэюаню, над воротами которого красовалась вывеска «Клиника традиционной китайской медицины семьи Му». Ещё не переступив порог, он услышал знакомый голос учителя:

— Курите?

— ...Бывает, — раздался в ответ голос молодого мужчины.

— Пьёте?

— Ну, иногда прикладываюсь понемногу.

— А в игры до сколько засиживаетесь?

— Да часов до одиннадцати-двенадцати, обычно.

— Сколько вам лет?

— Двадцать восемь.

— О, какое совпадение, — хмыкнул старейшина. — В моем возрасте тоже есть восьмёрка. Мне семьдесят восемь.

— Семьдесят восемь?! — изумился пациент. — По вашему виду и не скажешь, старейшина. Бодряком держитесь.

— Вот именно. Так что я, пожалуй, ещё и тебя переживу.

— ...

Тан Боцзюнь тоже невольно притормозил.

— Так всё-таки, сколько курите? — снова нажал старейшина.

— ...Пачку в день, — покаялся мужчина.

— Пьёте?

— В последнее время... по бутылке за ужином. Каждый вечер.

— А игры?

— До трёх-четырёх утра...

— Недостаточность инь почек, пустота ци, дефицит крови, недостаточность инь лёгких... Да в тебе сырости больше, чем в болоте в сезон дождей. Кем родители работают?

— ...Полицейские... А это как-то связано с болезнью?

— Напрямую. С таким образом жизни только благодаря родительским генам ты до сих пор в кабинет на своих двоих зашёл.

— ...

Тан Боцзюнь, стоя за дверью, невольно усмехнулся. Раз наставник смог съязвить один раз, а потом сразу второй — значит, в девяти случаях из десяти никакого слабоумия у него нет. С облегчением на сердце он шагнул в кабинет.

В этот момент молодой врач, сидевший за соседним столом, обратился к старику:

— Старейшина Чэнь, не могли бы вы взглянуть на этого пациента?

— Секунду, — отозвался тот, заканчивая писать рецепт.

Тан Боцзюнь тут же впился взглядом в Му Синхуая. Это, очевидно, и был тот самый «доктор Му».

Закончив с пациентом, старейшина Чэнь подошёл к Синхуаю. Тот передал ему результаты обследований.

— У пациента диабетическая нефропатия на фоне недостаточности селезёнки и застоя сырости-жара.

Диабетическая нефропатия — это хроническое поражение почек, вызванное диабетом. Клинически оно проявляется массивной протеинурией (наличием белка в моче), гипертензией и отеками. Часто оно сопровождается анемией и другими микрососудистыми осложнениями, например, диабетической ретинопатией.

— Состояние пока стабильное, — пояснил Му Синхуай. — Из явных симптомов только протеинурия и повышенное давление. Но проблема в том, что он учитель в старших классах, да ещё и классный руководитель. Приезжать каждый день на иглоукалывание у него нет никакой возможности.

Пожилой врач прощупал пульс больного, внимательно изучая анализы.

— Я набросал два варианта, — продолжил Синхуай. — В одном за основу взял отвар «Четырёх благородных», в другом — порошок «Шэнь Лин Бай Чжу». Оба классические, для укрепления селезёнки и выведения сырости. Но мне кажется, чего-то в них не хватает для полной картины.

Старейшина углубился в чтение рецептов. Через минуту он вынес вердикт:

— Твои расчеты верны. Эти составы выжимают из классических формул всё возможное.

Проблема была в том, что одни только древние рецепты не совсем подходили к текущей ситуации пациента.

— Почему бы тебе не попробовать назначить пациенту некоторые западные лекарства? — предложил Чэнь. — Например, SGLT2i или файнеренон... А затем добавить китайские лекарства для укрепления селезёнки и выведения сырости, чтобы улучшить метаболизм.

[SGLT2i (полное название — ингибитор натрий-глюкозного котранспортера 2) — это сахароснижающий препарат.]

[Файнеренон — это вид нестероидных антагонистов минералокортикоидных рецепторов, который блокирует эти рецепторы, уменьшая протеинурию и замедляя ухудшение функций почек.]

Му Синхуай посмотрел на наставника взглядом, полным кристальной ясности и некоторого замешательства. Старейшина Чэнь, посвятивший годы объединению двух медицинских школ, внезапно всё понял.

— Ты что же... из «старой гвардии»? — изумился старик.

Он имел в виду тех консерваторов, которые признают только канонические формулы, отвергают доказательную медицину и современную фармакологию, считая, что «китайская медицина имеет собственную теоретическую систему».

Двадцатичетырехлетний Му Синхуай неловко замолчал, а потом признался:

— Скажем так... До этого момента я слышал об этих препаратах только названия.

Тот на мгновение замолк, а потом рассмеялся:

— Точно! Ты так уверенно ведешь прием, что я совсем забыл — тебе всего двадцать четыре, и ты, по сути, ещё новичок в некоторых вопросах. Ну что же, тогда слушай внимательно. Я подробно объясню тебе, как сочетать западные и китайские методы для лечения диабета и его осложнений.

— Хорошо, — с готовностью отозвался Синхуай.

Тан Боцзюнь, наблюдавший за этой сценой, почувствовал, как с души свалился огромный камень. Учитель не только не выжил из ума, но и нашёл себе толкового ученика.

В этот момент старейшина Чэнь заметил своего помощника боковым зрением.

— О, Сяо Тан, приехал наконец!

Он небрежно указал на того самого молодого человека, которого только что распекал:

— Вот, как раз работа для тебя. Подготовь ему лекарства по рецепту.

И, не теряя ни секунды, наставник снова повернулся к Му Синхуаю, продолжая лекцию.

Тан Боцзюнь опешил.

— Хорошо...

Он пристроил чемодан в углу и огляделся. В кабинете не было ни одного компьютера. «Как они считают стоимость лекарств? Вручную на калькуляторе?» В следующую секунду его взгляд упал на старенький калькулятор и потрепанную тетрадку с ценами, лежащие на аптечном шкафу.

В глазах у Тан Боцзюня потемнело. «И сколько же времени я угроблю на эти расчеты?» Однако он тут же взял себя в руки. «Всё равно я здесь ненадолго. Пару дней как-нибудь перетерплю».

Он принял листок из рук пациента и приступил к работе.

Спустя два часа у Тан Боцзюня онемели и руки, и лицо. Му Синхуай и старейшина Чэнь могли хотя бы присесть и отдохнуть в перерывах между приемами, он же все эти два часа безвылазно провел у аптечного прилавка.

Когда Му Синхуай подошёл к нему и протянул руку, помощник отреагировал не сразу.

— Доктор Тан, верно? Добро пожаловать в деревню Бэйдин, — Му Синхуай сиял самой радушной улыбкой. — Заранее благодарю за помощь, в ближайшее время нам без вас не обойтись.

— ...Здравствуйте, — выдавил из себя Тан Боцзюнь.

— Давайте-ка сначала поужинаем, — предложил Синхуай.

Ради приезда гостя он попросил Босса Сяна приготовить роскошный стол. В воздухе витали ароматы тушеных ребрышек, говяжьей грудинки с редькой, жареных тигровых креветок и рыбы в кислом соусе.

Синхуай тут же положил в тарелку гостя крупную креветку.

— Ешьте побольше, доктор Тан. Ваша комната уже готова: постельное бельё, полотенца, тапочки — всё новое. Если чего-то еще не хватает, только скажите.

Тан Боцзюнь молчал пару секунд, но профессиональный перфекционизм взял верх.

— Знаете, у меня всё-таки есть пара замечаний. Точнее, предложений.

— ...Я слушаю, — кивнул Му Синхуай.

— Во-первых, я настоятельно рекомендую внедрить информационную систему управления клиникой. Она должна не только управлять очередью, но и хранить данные пациентов, результаты диагностики и рецепты. К тому же она будет связана с аптекой: при выдаче лекарств база будет обновляться автоматически, а стоимость — рассчитываться мгновенно. Нам не придется писать рецепты от руки и тратить время на ручной подсчет.

Тан Боцзюнь сделал глоток воды и продолжил:

— Система стоит не так уж дорого. Программное обеспечение, четыре компьютера, три принтера и высокоточные весы обойдутся примерно в двадцать пять тысяч юаней. Моя семья как раз занимается этим бизнесом, так что я организую вам двадцатипроцентную скидку.

Му Синхуай замер с палочками в руках.

— Во-вторых, — Боцзюнь вошёл в раж, — нужно запустить мини-приложение в WeChat для предварительной записи. Выставляйте фиксированное количество талонов на день. Пациентам не придётся торчать в очереди с утра пораньше, а вы не будете вскакивать ни свет ни заря и пахать до глубокой ночи. Годовое обслуживание такого приложения стоит сущие копейки — тысячи две юаней. У моего старшего дяди есть готовое решение, которое идеально интегрируется с нашей системой. Если надумаете — тоже сделаю скидку в двадцать процентов.

Му Синхуай только и мог, что моргать.

— И в-третьих. Кабинет у вас неплохой, но для такого количества процедур он слишком тесен. Когда набиваются люди на иглоукалывание, дышать нечем. У вас же пустует восточный флигель? Давайте его расчистим, отремонтируем и сделаем там специализированный зал для акупунктуры. У моего второго дяди своя строительная фирма. Я попрошу его сделать всё по высшему разряду, и, с учётом моей скидки, даже с лучшими материалами это обойдётся вам тысяч в десять, не больше.

Тан Боцзюнь наконец перевёл дыхание.

— Ну, что скажете?

Старейшина Чэнь поспешил вмешаться:

— Тот ещё фрукт, да, доктор Му? Он из богатеньких наследников, трудностей в жизни не видел, к тому же невыносимый перфекционист...

Мог ли Му Синхуай признаться, что сам планировал нечто подобное? Просто из-за бесконечного потока пациентов у него физически не хватало времени заняться организацией.

Богатый наследник? Отлично! Перфекционист? Ещё лучше! Да это же просто подарок судьбы, а не помощник!

Му Синхуай просиял и положил в тарелку Тан Боцзюня вторую креветку.

— Доктор Тан, вы читаете мои мысли! Каждое ваше слово — в точку. Буду крайне признателен, если вы возьмете эти вопросы на себя.

Затем он не удержался и положил креветку и старейшине Чэню. В этот момент юноша окончательно решил: старейшина отныне — его главная счастливая звезда.

<http://bllate.org/book/15810/1439575>